

УДК 371.3
ББК 74.202.42

И. А. Дельцова

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК НОВЫЙ ОРИЕНТИР ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается разворачивание идей инклюзивности в контексте российских образовательных реалий. Определена теоретическая основа инклюзивной парадигмы в виде культурно-исторической и экзистенциально-гуманистической концепций. Зафиксированы причины запаздывания новой инклюзивной модели образования. Показан социокультурный потенциал включенного обучения. Продемонстрирована эвристичность соединения представлений об инклюзивности и гуманистических идей. Рассмотрен спектр педагогических технологий, релевантных целям и ценностям инклюзивного образования. Сделан вывод о необходимости секьюритизации образовательной среды, адаптированной к его особенностям и потребностям учащихся с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, методология инклюзивного образования, гуманистическая концепция, дети с ограниченными возможностями здоровья, технологические инструменты инклюзивного образования.

I. A. Deltsova

INCLUSIVENESS AS A NEW EDUCATIONAL FOCUS

The article examines the unfolding of ideas of inclusiveness in the context of Russian educational realities. The theoretical basis of the inclusive paradigm in the form of cultural-historical and existential-humanistic concepts has been determined. The reasons for the delay in the new inclusive education model are fixed. The sociocultural potential of the included learning is shown. The heuristicity of combining the concepts of inclusiveness and humanistic ideas is demonstrated. The spectrum of pedagogical technologies relevant to the goals and values of inclusive education is considered. It is concluded that it is necessary to securitize the educational environment, adapted to its characteristics and the needs of students with disabilities.

Key words: inclusive education, methodology of inclusive education; humanistic concept, children with disabilities, technological tools of inclusive education.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.2.55-58

Ссылка для цитирования: Дельцова И. А. Инклюзивность как новый ориентир образования // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 2. С. 55—58.

Citation Link: Del'cova, I. A. Inklyuzivnost' kak novyj orientir obrazovaniya [Inclusiveness as a new educational focus], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 2, pp. 55—58.

О том, что современному российскому обществу нужна новая модель инклюзивного образования, говорят многие ученые. Однако тенденции изменения образования в контексте идей инклюзивности проявляется лишь в незначительной степени. Возможно, это связано с боязнью кардинальных изменений, кото-

---

© Дельцова И. А., 2020

рые приведут к перестройке привычного уклада национальной образовательной системы, что неизбежно повлечет пересмотр удобных социально-экономических отношений.

Торможение развития новой инклюзивной модели образования также связано с недопониманием неизбежности формирования «включенного общества» [5] как последовательного этапа эволюции современной цивилизации. Если индивидуальные особенности человека будут восприниматься как проблема, то это неизбежно приводит к отчуждению и разобщению. По этой причине с конца прошлого века наблюдается мировая тенденция развития и распространения идей инклюзивного образования в мире.

Точкой отсчета этих изменений стал 1990 год, связанный с принятием в Таиланде Всемирной декларации по образованию для всех. О необходимости реформирования «обычной школы» было заявлено на Всемирной конференции по образованию детей с особыми потребностями в Саламанке. И глобальная вежа развития инклюзивного образования началась с принятия ООН конвенции о правах инвалидов (ст. 24 «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всей уровнях и обучение в течение всех жизни»). Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов только в июне 2012 года, что нашло отражение в федеральном законе об образовании и в государственной программе «Доступная среда» на 2016—2020 годы.

Методологической основой создания инклюзивного образования являются идеи культурно-исторической школы Л. С. Выготского и экзистенциально-гуманистическая теория К. Роджерса.

В рамках культурно-исторического анализа российские ученые рассматривают среду как фактор развития высших психических функций человека, акцентируя внимание на то, что детское развитие подчиняется не столько биологическим, сколько общественно-историческим законам. Включая ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условия совместного образовательного взаимодействия со здоровыми сверстниками, инклюзивное образование обеспечивает качественное изменение социальной картины его развития. В инклюзивных образовательных учреждениях обогащающий опыт социализации получают не только дети с нарушениями развития, у их здоровых сверстников появляется возможность приобретения опыта отношений с теми, кто по состоянию здоровья отличается от них. Следуя идеям Л. С. Выготского, детерминанты психического развития человека находятся именно в ситуации социального взаимодействия. Таким образом, исходя из концепции Л. С. Выготского возможно принять инклюзивную модель обучения как один из путей культурного развития ребенка с ОВЗ, расширяющего его социальное пространство.

Еще одним направлением социокультурного развития в трудах Л. С. Выготского [1] является нравственное воспитание, которое, по мнению ученого, выстраивается через проектирование ребенком правильной координации своего поведения с поведением других, так как в основе нравственного воспитания человека лежат организованные межличностные отношения. Эти идеи созвучны философии инклюзивного образования, определяемого как социально значимое в социализации и развитии любого ребенка.

Продолжателем идей Л. С. Выготского стал его ученик А. Н. Леонтьев [2], который считал, что отношения ребенка к миру всегда опосредованы, так как его деятельность всегда включена в общение с другими людьми. В инклюзивном образовании — это совместная деятельность, в которой происходит речевое и мысленное общение, составляющие необходимое условие развития человека и формирование навыков социальной деятельности.

Продвижение гуманистической теории в образовании продолжилось в работах К. Роджерса [4], для которого принципиальной позицией стал новый подход к роли учителя в отношении к ученику. Психолог-гуманист определяет способ поведения учителя через личностно-смысловые понятия: «взаимодействие», «взаимоотношения», «фасилитация», «создание условий», «оказание помощи» и т. п. Этот подход становится ключевой идеей для развития теории инклюзивного образования.

Одним из направлений развития гуманистических идей в инклюзивном образовании является «процесс взаимосвязанных изменений в рациональной и эмоциональной сферах» [3]. Акцентирование внимания на гармонизации отношения между самостью и социумностью в последнее десятилетие стало стратегически определяющим направлением инклюзивного обучения и воспитания. Если понимание самости выстраивается через отражение внутреннего вектора развития личности, раскрывающего глубину ее индивидуальности, то социумность представляет внешний вектор — социальное развитие. Основными механизмами гармонизации самобытности личности ребенка и социумности в инклюзии являются адаптации в новой среде, самоутверждение в социуме, коррекция и реабилитация через самореализацию индивидуальности в обществе.

Гуманистические идеи наиболее ярко и эффективно находят осуществление в инклюзивном образовании, когда основные усилия учителей направляются на создание условий, способствующих гармоничному саморазвитию и самореализации личности в согласии с самой собой и обществом. Для достижения этого результата у современных педагогов есть возможность выбора соответствующих педагогических технологий. Критерием отбора становится эффект, усиливающий дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса. Одним из технологических инструментов является внедрение вариативных программ, направленных на вовлечение учеников с ОВЗ в совместную работу со сверстниками через командно-игровые турниры, коллективные и групповые исследования, обучение в сотрудничестве, разновозрастное обучение, взаимное обучение и др. Другим технологическим инструментом педагога в инклюзивном образовании становится разработка индивидуального образовательного маршрута для каждого ребенка с участием родителей и внедрением моделей педагогического взаимодействия: профессиональное сотрудничество, консультационная, командная, параллельное обучение, кооперативное обучение. Комплексный педагогический инструментарий, ориентированный на гуманистическую траекторию образования, снижает риски эксклюзии и расширяет диапазон участников инклюзивного образования, повышая качество сотрудничества между ними.

Таким образом, следуя гуманистической концепции, главной фигурой воспитания является ребенок, поэтому в основу инклюзивного образования должна быть положена личная деятельность ребенка. Данная идея получила развитие в нормативных документах современности, ориентация на развитие само-

стоятельности ребенка проходит через федеральные государственные образовательные стандарты. При этом процесс развития будет протекать успешно только тогда, когда любой ребенок будет чувствовать безопасность образовательной среды, адаптированной к его особенностям и потребностям. Наибольший эффект инклюзивного образования достигается, если мировоззренческие позиции общества по отношению к личности и своему будущему гуманистически ориентированы (принимают человека как уникальное явление природы, признают приоритет его субъектности, развитие которой является целью жизни).

Библиографический список

1. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / под ред. Л. М. Штутиной, Л. М. Маловой. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.
2. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Деятельность. М.: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
3. *Нигматов З. Г.*, Инклюзивное образование: история, теория, технологии / З. Г. Нигматов, Д. З. Ахметова, Т. А. Челнокова. Казань: Познание, 2014. 220 с.
4. *Роджерс К. Р.* Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 415 с.
5. *Mittler P.* Overcoming Exclusion. Social Justice Through Education. Routledge, 2012. 240 p.

References

- Vygotskij, L. S. (1999) *Pedagogicheskaya psihologiya* [Pedagogical psychology], Moscow: Pedagogika-Press.
- Leont'ev, A. N. (2005) *Deyatel'nost'. Soznanie. Deyatel'nost'* [Activity. Consciousness. Activity], Moscow: Academiya.
- Nigmatov, Z. G. (2014) *Inklyuzivnoe obrazovanie: istoriya, teoriya, tekhnologii* [Inclusive education: history, theory, technology], Kazan: Poznanie.
- Rodzhers, K. R. (2001) *Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psihoterapiyu*, [Formation of personality. A look at psychotherapy], Moscow: Eksmo-Press.
- Mittler, P. (2012) *Overcoming Exclusion. Social Justice Through Education*. Routledge.

Статья поступила в редакцию 12.12.2019 г.

Сведения об авторе

Дельцова Ирина Алексеевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, deltsova@yandex.ru

Information about the author

Deltsova Irina Alekseevna — Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, deltsova@yandex.ru